

Они ехали с надетыми на голову мешками из грубой ткани, а их руки были скованны странным холодным металлом, устойчивым даже перед прокачанной силой Рэндидли. Они двигались через то, что, как предположил Рэндидли, было мощёными улицами. Когда с них, наконец, сняли мешки, они обнаружили, что прибыли к месту назначения.

Им оказалось здание суда. Их судили как бандитов за нападение на солдат Томката, признав виновными. А они даже не просили для себя защиты. Под конец заседания у Рэндидли спросили, будет ли он, как преступник, претендовать на какой-либо Стил, как на свой собственный.

Как тот, кто совершил преступление, Рэндидли стоял впереди, поэтому он не мог видеть реакцию Шала. Он молчал несколько секунд, задумавшись. В конце концов это был мир, в котором все выставляли напоказ свою силу и гордость, куда бы вы не отправились. Это была земля Таслов.

И вот, вопреки своему инстинкту самосохранения, Рэндидли поднял голову и сказал:

– Я... новое поколение Стиля Фантомного Копья.

В толпе сопровождающих началось движение, и вскоре группа пойманных была быстро собрана и удалена из зала. Мельком оглядев уходящих, Рэндидли облегчённо вздохнул, когда понял, что среди них нет ни одной последовательницы Стиля Ивового Копья и никого из следующих за Дехарком групп. Здесь были лишь слабые одиночки, поймать которых не составляло большого труда.

Хотя ему и было жалко этих людей, Рэндидли на самом деле не слишком заботила их дальнейшая судьба. Он просто радовался, что не стал причиной уничтожения Стиля Ивового Копья сразу после того, как те ему преподнесли подарок.

Вскоре их отвели в другое помещение и, по мнению Рэндидли, слишком грубо обыскали. Видимо они искали пространственное кольцо, но хотя их поиск и был грубоват, тщательным его точно нельзя было назвать.

Идея спрятать кольцо под языком сработала. Это заставило Рэндидли задуматься об эффективности тюрьмы, но его размышления прервал вновь надетый на голову мешок, после чего его куда-то потащили.

Когда они вошли в область с изменённым течением времени, Рэндидли почувствовал, словно вышел на улицу после дождя, когда тёплый и влажный воздух словно липнет к коже. Охранники тащили его за собой ещё некоторое время, пока грубо не забросили в какую-то комнату. Дверь закрылась, и наступила тишина.

Рэндидли лежал на полу в неудобной позе со связанными за спиной руками. Он подождал некоторое время, прежде чем пошевелиться. Когда Рэндидли понял, что его оставили в покое,

он вытянул руки и сложил ноги, поднеся их как можно ближе к телу, после чего провёл руками под ногами. Таким образом теперь его связанные руки находились спереди, и он смог снять мешок с головы.

В комнате было темно. Настолько темно, что даже со своими усиленными Глазами Фантомного Копья Рэндидли было трудно разглядеть что-либо. Но он смог едва различить сложный узор на полу комнаты. Все эти переплетающиеся в загадочном порядке линии были смутно знакомы ему, но он не мог вспомнить ничего подобного. Отложив эту мысль в сторону, Рэндидли сел медитировать.

Первая ночь Рэндидли в тюрьме шла очень медленно. Раздражённый сковывающими его наручниками, Рэндидли занялся медитацией и Укреплении Маны. Его наручники были сделаны из очень прочного материала. Они были далеко за пределами того, от чего в настоящее время он мог освободиться.

Единственным, что случилось за всё это время было то, что в какой-то момент он заметил приближающиеся шаги. Рэндидли инстинктивно напрягся, ожидая своей «Пытки Боевым Влиянием». Но когда шаги стихли у его двери, то раздался лишь мягкий щелчок, после чего шаги начали удаляться.

Рэндидли был в замешательстве, как вдруг пол засветился – формирование было активировано. Заставив себя успокоиться, Рэндидли стал ждать.

После 12 часов ожидания у него был один ответ – он знал, почему это формирование показалось ему знакомым. Оно было похоже на то, что было у Шала. Оно удалило Эфир из воздуха и не позволяло ему проникнуть в эту маленькую камеру. В этот момент Рэндидли почувствовал лёгкое головокружение, а Эфир внутри него пришёл в движение. Осторожно потянувшись к нему, он удалил нить, что тянулась к его телу. Число нитей начало стремительно расти и бесчисленные нити потянулись к нему, но Рэндидли сконцентрировался и отбросил их назад.

Кое-что из того, о чём говорил Шал, теперь имело смысл. Так вот почему это не работает на нём. Скорее всего это была попытка связки Эфирного Истощения и грядущих Боевых Влияний. По их задумке он ослабнет, а затем будет уязвим к давлению. В конце концов, физическая выносливость большинства воинов этого мира была высокой, но она не могла полностью блокировать урон, наносимый Боевыми Влияниями. Это напомнило Рэндидли о том, как он потерял сознание от яростной волны чужого Влияния сразу после убийства того солдата.

Тем не менее после стольких раз, когда он подвергался воздействию Боевых Влияний...

Затем Рэндидли застыл, наконец, осознав всю жестокость такого рода пыток. Подобное воздействие будет способствовать его быстрому росту, особенно из-за своей связи с болью и сильным желанием избежать этой боли любой ценой. Но чтобы стимулировать этот рост...

Тело нуждалось в Эфире. Рэндидли не был уверен что может представить, что произойдёт, когда тело захочет расти без подпитывающего его Эфира, но он подозревал, что это будет похоже на то, что случится с голодным человеком, если он попытается выполнить высокоинтенсивную кардио-тренировку. Человек просто загонит своё тело в могилу.

Последствия для разума были бы такими же пугающими. Когда вы поняли, что страдаете из-за этого желания, оно, скорее всего, медленно рассыпалось бы по вашей воле, как только вы почувствуете боль.

Рэндидли стиснул зубы. Вот почему он нуждался в силе. Потому что существовали такие люди. Потому что подобные методы вредили людям. Хотя он и сам убил незнакомого человека, чтобы попасть сюда, но всё же не стоит считать этих людей безгрешными...

Рэндидли злобно улыбнулся. Быть самокритичным неприятно. Это препятствовало его способности посвятить себя праведному мыслительному процессу. Но таким образом он осознал, что в мире не существовало истинного зла. Все боролись за место под одним и тем же солнцем, хотя и немного разными средствами.

Таким образом Рэндидли всё ещё сидел на месте. Он не пытался сохранить свой Эфир, лишь сдерживал его от взрывного роста, не спеша возвращая его, как это было раньше. Он и правда хотел здесь потренироваться, но мог позволить себе делать это лишь так медленно. Он понимал, сколько ему нужно Эфира, и позволял лишь нужному количеству проникнуть в него. Это займёт некоторое время, чтобы научиться минимизировать требуемое количество.

В конце концов пришло утро, а вместе с ним и его мучитель. Рэндидли удивился, когда обнаружил, что им оказался довольно простой на вид молодой человек. Он открыл дверь в камеру, пока формация оставалась активной, после чего зазвенели ключи от его наручников, и он начал получать удары. Существовал болезненный физический компонент пыток, который можно было выдержать, но также был и гораздо более опасный компонент Боевого Влияния, который наносил ущерб самому восприятию Рэндидли.

Несмотря на то, что он был готов к происходящему, сила и безжалостность ударов застали Рэндидли врасплох. Эта пытка была специально создана, чтобы медленно истощать души людей и наполнять их безнадежностью, доводя до безумия.

Рэндидли уважал своего мучителя. Боевое Влияние сильно зависело от образа, а образы, что разрушали сознание Рэндидли, были сценами разложения и смерти. Когда его атаковали этим Влиянием, его поле зрения заполнило множество разлагающихся тел. Плоть растворяется, кости превращаются в пыль, и всё возвращается в неподвижную и холодную землю. В некотором роде это было чрезвычайно больно, потому что Рэндидли чувствовал, что его тело проходит через все эти физические ощущения, хотя это и был лишь ментальный эффект от того, что он подвергся атаке Боевого Влияния. В своей груди Рэндидли чувствовал, как его собственное, намного более слабое Боевое Влияние перестраивает себя и разрушается, прежде чем оно успевает прийти в движение. Но каждый раз, когда оно разрушается мощным Влиянием смерти, оно преобразовывается, сжимаясь и становясь всё более сильным и полным.

Тем не менее, его собственная сила была далека от превосходящей силы мучителя.

В конечном итоге, через несколько часов пытки прекратились. Человеку просто стало скучно, и он ушёл. Тяжело дыша, Рэндидли рухнул на пол. Несмотря на то, что он знал об этом и готовился к такому опасному способу стать сильнее... Он никогда бы не подумал, что его будут ТАК пытаться. Он невольно улыбнулся. Если предположить, что вся жизнь была пыткой, то почему теперь что-то должно быть иначе? По крайней мере, это было честно.

Он немного беспокоился тем, каким болезненным стал его юмор, но этого было недостаточно, чтобы он прекратил свои попытки контролировать Эфир в своей груди. Он позволил нескольким нитям приблизиться и слиться с его телом, и по его конечностям потекла сила. Он почувствовал, как его разум стал более продвинутой структурой, и как очищается энергия его Боевого Влияния, становясь всё более стабильной.

Рэндидли продолжил медитировать, направляя энергию через своё тело. Следующий день прошёл почти так же, как и прошлый: Рэндидли использовал Медитацию и Укрепление Маною для борьбы со своими наручниками. В то же время, что и в прошлый день, на следующее утро вновь прибыл его мучитель и снова атаковал Рэндидли своим Боевым Влиянием.

Но в этот раз собственное Боевое Влияние Рэндидли было в состоянии защитить его внутреннее ядро от любого повреждения, предотвращая слишком сильное головокружение и тошноту. Но даже так он чувствовал, как его энергия постепенно ослабевает, пока через час вовсе не истощилась.

Время тянулось вперёд в будущее.

Рэндидли продолжил этот распорядок дня, медленно запоминая время и расписание работы охранников, используя свободное время для отработки других навыков и движений. Его атака на основе маны была просто поглощена формированием, усиливая её способности к изоляции от Эфира в воздухе. Это было идеально для целей Рэндидли, поэтому он быстро набирался опыта в управлении Эфиром в своей груди, не давая просочиться наружу большему его количеству, чтобы это не заметил его мучитель.

Помимо мучителя, Рэндидли видел только мальчика-раба, который приносил ему еду каждую неделю. Рэндидли просто игнорировал эту еду, так как это были просто помои из пищевых отходов. Его характеристика Живучесть приближалась к 100, и этого было более чем достаточно, чтобы он мог продолжать обходиться без сна и еды. Но в свободное время он думал о своих любимых блюдах, которые в последний раз ел ещё до того, как на Землю пришла Система.

Он был слишком нерешительным, чтобы вытащить копьё из своего кольца, которое он всё ещё держал под языком. Но был момент, когда Рэндидли устал от использования одних лишь заклинаний. Тогда он доставал наручи и занялся их гравировкой.

Прошло несколько недель. Его Боевое Влияние постоянно подвергалось жестокому

обращению, а ещё он, наконец, доделал гравировку Рыбы и Медведя больше чем на 60%. Он даже начал практиковать новые руны, которые выучил у Стиля Ивового Копья. Все животные версии были лучше 40%, хоть и ненамного. Тем временем он предпринял несколько попыток выгравировать руну Тени, но её сложность всё ещё была за пределами его текущих навыков, и даже после всех этих недель медитации его количества маны не хватало для выполнения полной гравировки за один раз.

Измученный морально и истощённый превосходящим Боевым Влиянием, связанным со смертью, Рэндидли продолжал расти. Он подавил своё собственное влияние примерно через месяц, не давая ему сталкиваться с атакующим влиянием, потому что его уровень силы приближался к необходимому для полномасштабной борьбы.

Но он сопротивлялся, борясь с естественными инстинктами своего разума касательно собственной защиты. Чтобы засиять, ему нужно больше сил. Он должен был подрасти здесь. Поэтому он медитировал, занимался гравировкой, и его Боевое Влияние становилось всё плотнее и крепче.

Время медленно шло вперёд...

<http://tl.rulate.ru/book/6561/445658>